

Виктор Пелевин

Миттельшпиль

ФТМ

Виктор Олегович Пелевин

Миттельшпиль

Серия «Рассказы Виктора Пелевина»

Серия «Миттельшпиль», книга 4

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138365
Relics. Раннее и неизданное: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-4467-0307-4*

Виктор Пелевин

Миттельшпиль

Участок тротуара у «Националя» – последние десять метров Тверской улицы Горького – был обнесен деревянными столбиками, между которыми на холодном январском ветру раскачивалась веревка с мятыми красными флажками. Желаящим спуститься в подземный переход приходилось сходить с тротуара и идти вдоль припаркованных машин, читая яркие оскорбления на непонятных языках, приклеенные к стеклам изнутри. Особенно обидной Люсе показалась надпись на огромном обтекаемом автобусе – «We show you Europe». Насчет «We» было ясно – это фирма, которой принадлежал автобус. А вот кто этот «you»? Люсе что-то подсказывало, что имеются в виду не желающие прокатиться иностранцы, а именно она, а этот залепленный снегом автобус – и есть Европа, одновременно близкая и совершенно недостижимая. Из-за Европы выглянула красная милицмейская харя и ухмыльнулась настолько в такт Люсиным мыслям, что она рефлекторно повернула назад.

Поднявшись по ступенькам на площадку перед «Интуристом», она подошла к ларьку, где продавали кофе. Обычно перед ним топталась очередь минут на пять, но сегодня из-за мороза было пусто и даже плексигласовое оконце было закрыто. Люся постучала. Девушка, дремавшая возле гриля,

встала, подошла к стойке и со знакомой ненавистью глянула на Люсину лисью шубу («пятнадцать кусков», как ее называли подруги), лисью шапку и на чуть тронутое дорогой косметикой лицо, глядевшее на нее из заснеженного темного мира.

– Кофе, пожалуйста, – сказала Люся.

Девушка сунула два кофейника в песок на плите, взяла рубль и спросила:

– Не холодно так, весь вечер на панели?

«Сука, а?» – подумала Люся, но в ответ ничего грубого не сказала, взяла кофе и отошла к столику.

Сегодня день был не очень удачный. Точнее сказать, совсем неудачный – возле «Националя» гужевались одни пьяные финны, и то, похоже, какие-то рыболовы. Мелькнул только седоватый худой француз с выпуклыми развратными глазами – но, прошмыгнув раза два мимо Люси, так ничего и не сказал, кинул на лед возле урны пустую пачку «Житан», сунул руки в карманы дубленки и исчез за углом. Мороз. Холодно было так, что даже шоферы, торгующие сигаретами, презервативами и пивом, перенесли свою особую экономическую зону с улицы в узкий тамбур «Националя», где шутиливо переругивались с весельчаком швейцаром:

– Это ты раньше был в гэбухе полковник, а сейчас такое же говно, как все... Или ты, может, весь холл купил? У нас тоже права человека имеются...

Люся зашла к ним, купила за четвертной «Салем» у како-

го-то дедуни с разъеденным носом и вышла опять на мороз. Фирмб дрыхла по своим номерам или глядела в окна на мигающий разноцветными огнями замерзший город и совсем, похоже, не думала о Люсином нежном теле.

«Пойти, что ли, в «Москву»?»

Люся брезгливо поглядела на серый имперский фасад, украшенный двухметровыми синими снежинками на белых полотнищах – от ветра по ткани проходили волны, и снежинки казались огромными синими вшами, шевелящимися на холодной стене.

«Хотя там тоже тухло...»

У подъезда «Москвы» было действительно безрадостно: снег, завывание ветра – так и казалось, что из-за колонн сейчас выйдут ребята с простыми открытыми лицами, в шинелях, с овчарками на широких брезентовых ремнях. Внутри, в больших мраморных сенях, пьяная восточная компания пела какой-то древний боевой гимн, а с третьего этажа долетала другая музыка – ресторанная, блеющая:

– Воу-оу, ю-ин-зи-ами-нау...

Люся сдала шубу и шапку, поправила невесомый свитер с серебряными блестками и пошла на второй этаж. Хотя место было и гнилое, а все же именно здесь осенью Люся сняла немца на триста марок и два флакона «Пуассона» с распылителем. Лучше всего – это какой-нибудь пожилой коммивояжёр с полоской от обручального кольца на волосатом безымянном пальце – толстячок, уже обтяпавший свои дела с со-

влостью и ждущий теперь от дикой северной земли в меру сладкого и опасного приключения. Такой клиент не торчит на ступенях «Интуриста», а идет в угол потемнее, вроде «Москвы» или даже «Минска», от страха платит много, да и не заразный наверняка. А в запросах трогательно прост. Но встречается он редко и, главное, непредсказуемо – это как рыбу удить.

Люся взяла два коктейля, села за угловой столик в баре, щелкнула зажигалкой и дунула дорогим дымом в темный потолок. Вокруг было почти пусто. За столиком напротив сидели два морских офицера в черной форме – лысые, с грубоватыми лицами. Перед каждым желтело по нетронутому стакану с коктейлем, а на полу под столиком стояла бутылка водки – они пили через длинную пластиковую трубочку, передавая ее друг другу таким же спокойным и точным движением, каким, наверно, нажимали кнопки и переключали тумблеры на пультах своего подводного ракетносца.

Допью – и домой, подумала Люся.

Заглушая музыку с третьего этажа, заиграл магнитофон, и тут вдруг у Люси по спине прошла слабая судорога. Это была старая песня «Аббы» – что-то про трубача, луну и так далее. В восемьдесят четвертом – или восемьдесят пятом? – именно ее все лето крутил старенький катушечный «Маяк» в штабе стройотряда. Где ж это было? Астрахань? Или Саратов? Господи, со странным чувством подумала Люся, вот ведь забросила жизнь. Сказал бы кто тогда, даже в шутку –

сразу бы в рожу получил. И главное, как-то все само собой
вышло. Или не само?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.